

КУЗБАСС

Орган Кемеровского
обкома КПСС
и областного Совета
народных депутатов

ВОСКРЕСНЫЙ
ВЫПУСК

● ЧИТАТЕЛИ «КУЗБАССА» О ЗАБАСТОВКЕ — 3 стр.
● ПОЛИТИЧЕСКИЙ ДИАЛОГ — 4-5 стр.

● НОВЫЕ СТИХИ
ГЕННАДИЯ ЮРОВА — 6 стр.

ВСЯ НАДЕЖДА ТОЛЬКО НА ВАС!

Совет рабочих комитетов в школе
рабочей молодежи

Первого сентября — в День знаний — члены регионального совета рабочих комитетов были гостями школы рабочей молодежи № 12. Это была не рдзавка, несколько парадная встреча, о каких мы обычно рассказываем читателям в репортажах о встречах руководителей со школьниками. Поводом для нее стали требования, переданные коллегам ШРМ в совет. По мнению педагогов и учеников, вечерней школе сегодня нужна крепкая рабочая поддержка. «Вся надежда на вас!» — сказали в школе членам совета Ю. Рудольфу, А. Щеглову, А. Асплинди. ШРМ № 12 — не совсем обычная вечерняя школа. Коллектив педагогов, возглавляемый Е. В. Гвардейцевой, оживили идею создания школы-новумки, школы — молодежного центра. Куда ребята шли бы не только на уроки, но и отдохнуть, поработать, провести время, встретиться с друзьями.

Стены вазелиными объями. Украсили холлы и классы цветами. Достали видеоаппаратуру и показывают фильмы. В классах добротная мебель, которую берягут. Шторы на окнах никак не школьно-стандартные. Устроили — при страшном дефиците помещений — мини-детский сад куда мамы-ученицы приводят малышей. Все это сделано с большой душой и заботой. Но мечтают-то о гораздо большем! Нужен молодежный центр. С детскими садом и яслими. С настоящим кабинетом химии. Негде преподавать военное дело. Спортзал дефицит со школой № 58, где арендуют угол. Нужны помещения для клубов по интересам. Для мероприятий, где те ученики, кто хочет, могли бы подработать. Компьютерный зал — роскошь ли сегодня? Гараж, свой транспорт нужны — мальчикам не должны уметь обращаться с техникой!

Со всеми этими планами обращались педагоги и ученики школы в самые разные инстанции. Получили либо отказ, либо насмешки! «Прожектор! Мечтатели!» Члены регионального совета поня-

ли этих «мечтателей». Не роскоши — нормальной жизни хотят педагоги и ребята. Чтобы была столовая, где можно поесть не на ходу, а спокойно и красиво. Чтобы не стал для совсем молодой мамы (девочки еще!) первый ребенок непреодолимым препятствием, мешающим учебе. Чтобы лаваны не по чужим гаражам шарилась — занялись бы в мотосекциях, качали бы силу в спортзале, готовясь в солдаты.

— Мы обещаем вам помощь, сделаем все, чтобы сдвинуть дело с мертвой точки, — сказал принявший требования ШРМ член совета, горноспасатель из Киселевска А. Щеглов.

Мы столько лет ломаем голову, что делать с трудными подростками. Не делаем ничего для их нормальной жизни. Неправда, что не хватает нам средств и сил для реализации этих не-

таких уж и невероятных проектов. Не туда тратим, не на то распыляем силы. На спецшколы, спецучилища, «зоны» для несовершеннолетних находим и средства, и силы. Половина бы их хватило для устройства интересной жизни, для помощи всем. кого отвергает, выталкивает масса из школы — а именно таких ребят в вечерней большинстве.

После общешкольной линейки, на которой ребят по здоровью с началом учебного года, выталкивает масса из школы — а именно таких ребят в вечерней большинстве.

В июльских требованиях рабочих, занятых в строительстве, много было высказано нареканий на организацию общественного питания. И это объясняется не только сложностями, связанными с характером работы строителей. В большинстве случаев недовольства возникают по вине недобросовестных работников общепита.

Вот и одна из последних проверок рабочих контролеров еще раз это подтвердила. В филиале комбината питания № 4 г. Кемерово грубо нарушается ценообразование, допускаются обвесы в порционных блюдах, приготовленная пища плохого качества, весы имеют отклонения на 50 граммов.

Начальник производственного объединения «Фармация» В. Ф. Трыбу сообщает, что за период с 12 июля по 14 августа 1989 года в область поступило медикаментов и предметов медицинского назначения на сумму 970 тысяч рублей. В сентябре — ноябре 1989 года еще поступит медикаментов на сумму 8,1 миллиона рублей.

Поступают в основном остродефицитные лекарственные средства: сердечно-сосудистые, противодиабетические, анализирующие, антибиотики широкого спектра действия, гормональные препараты, препараты заболелания желудочно-кишечного тракта, онкопрепараты, железосодержащие, сульфаниламидные, сахароснижающие.

Все медикаменты по мере поступления распределяются в строгом соответствии с утвержденными коэффициентами по райональному распределению и индивидуальному распределению средств, при этом предпочтение отдается шахтерским городам.

Областной пресс-центр сообщает

Секретариат облсовпрофа рассмотрел вопрос о работе обкома профсоюза рабочих строительства и промстройматериалов по выполнению требований трудовых коллективов предприятий, выдвинутых в июле 1989 года.

Было отмечено, что 40 строительных предприятий выставили 313 требований социального и экономического характера.

Обком профсоюза направил письма в адрес семи отраслевых министерств и ЦК профсоюза с предложением рассмотреть обобщенные требования трудящихся.

Однако, по мнению секретариата облсовпрофа, обком профсоюза и профсоюзные комитеты слабо контролируют выполнение требований трудовых коллективов, не всегда информируют трудящихся о результатах проделанной работы. Своим постановлением секретариат обязал обком и профкомы строительных организаций усилить контроль за выполнением требований, выдвинутых трудящимися.

Выполняя требования трудящихся, совет трудового коллектива производственного объединения «Кузбассэнерго» принял решение о переходе на 40-часовую рабочую неделю и о дополнительном предоставлении шести дней отпуска тем категориям трудящихся, которые ранее имели отпуск 15 рабочих дней. Таким образом, из 11 пунктов требований выполнены пока два. Остальные, согласно установленному сроку, должны быть удовлетворены к 1 ноября нынешнего года.

В июльских требованиях рабочих, занятых в строительстве, много было высказано нареканий на организацию общественного питания. И это объясняется не только сложностями, связанными с характером работы строителей. В большинстве случаев недовольства возникают по вине недобросовестных работников общепита.

Вот и одна из последних проверок рабочих контролеров еще раз это подтвердила. В филиале комбината питания № 4 г. Кемерово грубо нарушается ценообразование, допускаются обвесы в порционных блюдах, приготовленная пища плохого качества, весы имеют отклонения на 50 граммов.

Начальник производственного объединения «Фармация» В. Ф. Трыбу сообщает, что за период с 12 июля по 14 августа 1989 года в область поступило медикаментов и предметов медицинского назначения на сумму 970 тысяч рублей. В сентябре — ноябре 1989 года еще поступит медикаментов на сумму 8,1 миллиона рублей.

Поступают в основном остродефицитные лекарственные средства: сердечно-сосудистые, противодиабетические, анализирующие, антибиотики широкого спектра действия, гормональные препараты, препараты заболелания желудочно-кишечного тракта, онкопрепараты, железосодержащие, сульфаниламидные, сахароснижающие.

Все медикаменты по мере поступления распределяются в строгом соответствии с утвержденными коэффициентами по райональному распределению и индивидуальному распределению средств, при этом предпочтение отдается шахтерским городам.

Д. ПАГНАХМЕТОВ.
Фото Ю. Сергеева,
г. Кемерово.

Сразу после забастовок горняков облисполком установил «потолок» цен на колхозных рынках. Отныне мясо, овощи, фрукты должны стоить не больше, чем предписано «спеху». На сей раз исполком пошел навстречу пожеланиям трудящихся, которые справедливо возмущаются безудержным ростом стоимости жизни, снижением покупательной способности рубля. Словом, властям никак не откажешь в благих намерениях. Но ведь и дорога в ад вымощена благими намерениями. Не туда ли приведет очередная попытка поставить рынок по стойке «смирно»?

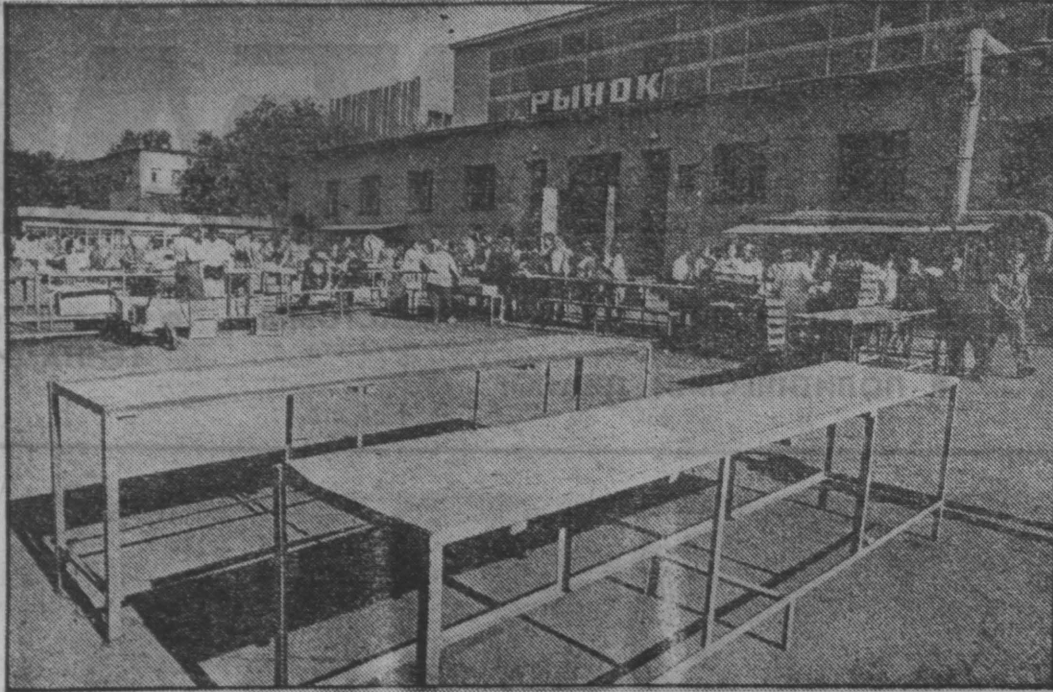
— Как идет торговля? — спрашиваю у Владимира Лигая, приехавшего в Кемерово из совхоза «Буня» Ташкентской области. Вместе с жизнерадостной Радой он продает арбузы на городском рынке.

— Неважно, — отвечает Владимир. — Находимся здесь больше трех недель, а еще не все продали, хотя почти вдвое снизили цену: с двух рублей за килограмм до 1.20. Нынче в Кемерово завезли с юга больше арбузов, чем год назад: тогда до 1 сентября цена держалась на уровне двух рублей. На этом рынке мало покупателей, неудачно он расположен. Гораздо оживленнее у швейфабрики и у универсама-2. Но там и продавцов хватает, в том числе и из Средней Азии. А вот ехать на другие рынки, к примеру, в Кировский район, опасно: там несли людей.

— Рискнет? Вам приходится с ним сталкиваться?

— Нет. Но вообще много случаев вандализма: приезжают молодые ребята и вымогают деньги, требуют рублей 150, иначе, говорят, торговать не будешь. У тех, кто отказывается, бесплатно берут товар или разбрасывают и разбивают. Милиция же не видно.

— Что еще влияет на цены? На что они складываются?

фоторепортаж с пристрастием

ЛЕДЯНОЙ КОМПРЕСС

— Большие расходы — большие цены. Особенно дорого стоит транспорт, приходится здорово переплачивать, чтобы привезти сюда продукцию. Здесь платим за хранение (обычно хранят в частных гаражах), за доставку, за выгрузку... Место на рынке стоит больше двух рублей в день. Вероятно, цены бы упали, если бы нам предоставляли транспортные услуги по государственным расценкам.

— Как вы относитесь к ограничению цен на рынках? К чему это приведет?

— Сейчас нам это не мешает, при изобилии арбузов

продаем их дешевле. Однако если «потолок» в 2.50 сохранится и в следующем году, то первые арбузы в мае — июне сюда просто не привезут. Найдут другие рынки сбыта, будут торговать в Томской, Новосибирской областях. Ведь разные арбузы не продают по 2.50, их цена не меньше 6—7 рублей. И вряд ли найдется желающие торговать себе в убыток, Ваш и без того бедный базар совсем опустеет.

Немногочисленные продавцы из южных регионов, с которыми удалось поговорить, также не намерены

нести убытки. Любопытная деталь: когда они собирались в Кузбасс, то, разумеется, не знали о ледяном компрессе, приготовленном на их горячие головы облисполкомом. Узнав, неприятно удивились, но отступать было некуда: «скорпорт» требует быстрой реализации. Продавали по «потолочным» ценам: персики — 6 рублей, яблоки — 4, виноград — 5. Впрочем, были и исключения: возле швейфабрики наш гость с юга распродал персики по 3.50. Почему? «Хочу быстрее уехать отсюда».

Другие торговцы такого

желания не высказали, однако и не скрывали, что в следующем году сюда не пойдут. Причина, думаю, понятна; ограничение цен. Скажете, что обойдемся без них, что перекущики не будут наживаться на дефиците? Конечно, обойдемся, но и они обойдутся без нас. И ничуть не повялает об этом, поскольку еще больше взвинтят цены. Подтолкнет их к этому и ракет, с которым правоохранительные органы совладать пока не могут.

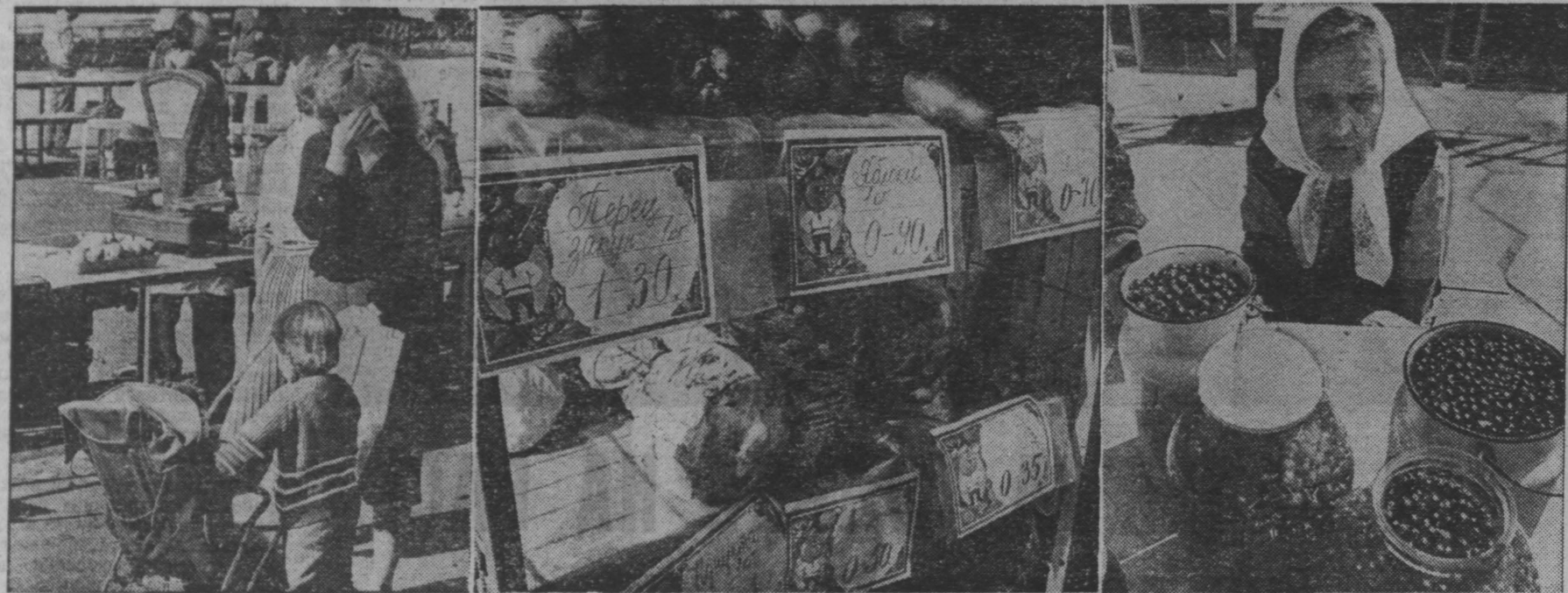
Да, в этом году в магазинах города сравнительно много овощей и фруктов. Пожалуй, больше, чем в последние годы. Минимальный выбор есть. Он будет богаче и разнообразнее, если хотя бы не гноить урожай, что происходит повсеместно. Соответственно и цены стабилизируются.

Мы не удержались от соблазна и попробовали два сочных ломтика, которые отрезала нам Рада. Не знаю, как насчет нитратов, но вкус их несравним с продолговатыми арбузами из магазина. А за это надо и платить дороже. Несколько дороже? Ни одной умной голове определить это не под силу. Лишь рынок, хоть и существующий у нас в значительном виде, может с помощью цен уравновесить спрос и предложение. А рынок, как говорится, и в Африке рынок. Попытки рулить им, кстати, ничто у нас так не любит, как рулить всем и вся, административными методами обречены на провал. Не надо быть пророком, чтобы через некоторое время убедиться в этом еще раз.

В. АНТОНОВ.

НА СНИМКАХ: пустыно на городском рынке в будний день; цены «кусачие» до слез; горлодоловщик торгует на понижение уровня рыночных цен; вие конкурентов.

Фото В. Грызмиха, г. Кемерово.

Я был в боях...

Много сейчас пишут о войнах-афганцах. Открывают экспозиции о них в музеях, учредили счет для сбора средств на памятники и т. п. Да, ребята заслужили внимание. Много среди них инвалидов. Введены для них льготы на получение жилья, установку телефона... Но вот я уже 36 лет живу без левой руки, которую оставил в Германии в 1953 году. Ни к чему описывать подробности «шуточного» инцидента 17 июня, но знайте, что у нас только погибших было 16 человек. Об этом не писали в газетах и не пишут сейчас. А ведь были и бои в Венгрии в 1956 году, и бои в Чехословакии в 1968 году. А остров Деманский? Сколько ребят осталось ле-

жать навечно, сколько стало инвалидами! Где же справедливость? Сегодня «афганец» тычет мне в лицо своим заслуженным пеналом Годной. А мне 60 лет, я доживаю свою жизнь, но почему я перед ним должен чувствовать себя человеком второго сорта!.

С. ПУНИН, г. Кемерово.

Случай в автобусе

4 августа этого года я оказался свидетелем ужасного (иначе не могу назвать) случая. В автобус, следовавший по маршруту от вокзала в поселок Кедровка, у поста ГАИ

из почты редакции

сел мужчина средних лет. Он не знал, что автобус не останавливается у шахты «Липицкая». Да и откуда было знать, ведь вышаташ с надписью «Экспресс» не было.

Когда автобус не остановился на нужной ему остановке, мужчина засуетился и попросил водителя сделать остановку. Просил очень важно, объяснил, что опаздывает на работу. В ответ последовала грубая, нецензурная брань. А дальше события развивались так: мужчина попытался в отчаянии открыть двери и выпрыгнуть на ходу. Водитель, видя это в зеркале заднего обзора, лишь прибавил скорость. При падении на дорогу мужчина ударился лицом и остался лежать. Несмотря на возмущенные требования пассажиров (я записал несколько фамилий и адресов), водителю и тут

не подумал остановить автобус, продолжая движение.

Он отказался назвать мне свою фамилию, но номер автобуса вот он: 72-90 КЕС. Принадлежит Кемеровскому ПАТП-1. Считаю, что с этим делом нужно разобраться.

Если бы все исчерпывалось единственным случаем! Грубость, хамство водителей, контролеров — это очень распространенное явление.

— Я постоянно оплачиваю проезд в общественном транспорте, но когда «они» входят, испытываю какой-то страх, — сказала мне в автобусе седельная женщина. «Они» — это контролеры. Вместе с этой женщиной мы оказались свидетелями грубости контролера автоколонны № 1237 А. И. Печерина. Он буквально выталкивал на рук у пассажиров проезжие

билеты, всматривался, будто желал выявить подделку, после чего швырял — иначе это не назовешь — билеты обратно.

Я позвонил в контрольно-ревизионский отдел автоколонны № 1237, беседовал с начальником отдела В. Н. Чавкиным. Не знаю, какие меры примут к конкретному контролеру, но пора, наверное, руководителям кемеровского общественного транспорта всерьез подумать о повышении культуры обслуживания. А горисполкому найти способ контролировать этот уровень обслуживания, добиваясь выполнения собственных решений, касающихся перевозки пассажиров.

А. ЩЕРБИНИН, горнорабочий шахты им. Волкова, г. Кемерово.

Почему забастовки полыхнули именно в Кузбассе? Почему здесь шахтеры во многом были правы, о чем заявили члены правительства, и ЦК? И почему, на мой взгляд, нельзя этого же утверждать о забастовках в Донбассе? И наконец, что нужно сделать, чтобы избежать забастовок не за пределами страны, ибо это не только катастрофа для Союза, но трагедия для каждого из нас лично?

Кузбасс дряжды пострадал от войны. В 1941—1945 гг. сюда были эвакуированы сотни предприятий запада страны. Их разместили в непригодных временных или поспешно построенных зданиях. Какую часть людей растолкали в переполненные квартиры, в бараки, а остальные строили временные землянки, «шанхай». На западе войны на кончилась, но не для Кузбасса. Все силы были брошены на восстановление разрушенного войной хозяйства — на западе. И на востоке потом, можно было бы решить социальные бытовые проблемы, но мешала «холодная война». Мощный оборонный ядерно-ракетный комплекс сосал на себя львиную долю ресурсов, имевшихся в Сибири. А Кузбасс ждал, чтобы стать жертвой в третий раз.

В 60—70-е годы набрал силу монолизм центральных ведомств. Минчермет и Минуглепром, Минэнерго и Минхимпром, другие ведомства развернули в Кузбассе невиданное ранее наступление на богатства края. Ударными темпами велось новое строительство. А старые заводы и шахты? Кузнецкий металлургический комбинат не реконструировался 40 лет, кирпичные заводы — столько же, большая часть шахт — тоже. А Кузбасс все еще на что-то надеялся...

Все, кто с запада впервые попадает в Кузбасс, поражаются нищете кузбасских городов и поселков: бараки, «шанхай», убогие хижины, занимают огромные площади, вторгаясь в центры «сопородов». С самолета видна искореженная гигантскими разрезами земля маленькой области, с автобуса — прибрежные ухабовые дороги, конуранты которых могут быть только дороги Нечерноземья. В магазинах шабашный помат, грязнее кузбасских псоводов и еще не выдывал. И так во всем.

Еще в 1968 году, будучи в командировке на Украине, я с помощью журналистского удостоверения местной газеты провел небольшое социологическое исследование. Оказалось, что, несмотря на пресловутый районный коэффициент, заработная плата на аналогичных предприятиях там не меньше, а иногда и выше, чем в Кузбассе. Величина фонда, выделяемого торговле на промышленные и продовольственные товары на душу населения, там оказалась больше, чем у нас, да и ассортимент был значительно шире. В результате дефицита, заработанные в Кузбассе, вывозились на запад, где процент с увеличенного товарооборота пополнял местные бюджеты городов. В Запорожье, по многим параметрам схожем с Новокузнецком, но расположенном всего в сотне километров от Черного моря, имелось тогда девять закрытых плавательных бассейнов, в то время как в Новокузнецке — один.

Сообщение об этом я сделал на собрании хозяйства Засисба, его транслировало местное радио, но эффект его был нулевым — не было тогда в стране механизма выравнивания социально-экономических переколов. Впрочем, нет его и по сию пору.

Именно эта дикая диспропорция уровня, качества и условий жизни в Кузбассе в сравнении с другими регионами привела сначала к массовому оттоку населения из Кузбасса (за 10 лет — 600 тыс. человек), массовому вывозу край «химиков» для вос-

полнения нехватки рабочих рук, а теперь вот к кузбасскому взрыву.

Углубило ситуацию обострение экологических проблем. С постройкой Запсибметкомбината замкнулось кольцо заводов вокруг Новокузнецкой котлованы. Магнитовский делегат Совета на занятость города заводами с востока и запада. Но с юга-то там море, а с севера — степь. У нас же нет ни одной отдушины. Кемерово так перенасыщен химическими производствами, что отравляет не только орду, но и левачей в трехстах километрах Томск.

Наконец серьезное влияние на равнение ареалов оказали экономические факторы, ставшие достоянием гласности в последнее время. Стало известно, например, что кузбасский уголь даже после перевозки на пять тысяч верст оказывается в Донбассе дешевле, чем местный. Стали известны мировые цены на уголь и факты мизерных отчислений кузбассовцам инвалюты от продажи их угля за рубежом и т. д.

Можно посочувствовать депутату — шахтеру из Донбасса, который рубит обойным молотком маломощные пласты на глубине 1000 метров. Но с экономической точки зрения это абсурд. Англия и ФРГ в Гурье собрали добычу угля с 250—300 млн. тонн до 40—50 млн., ибо разорительно для экономики поддерживать добычу в истощенных бассейнах. У нас же вселивное ведомство терзает и раздает средства пропорционально не эффекту, а затратам, в результате чего и Кузбасс, и Донбасс (в меньшей степени) доведены до грани нищеты.

более высокие концентрации вредных выбросов в Новокузнецке и Кемерове. И смазку получают то колесо, которое сильнее скрипит и которое ближе и унам.

Поэтому первейшей задачей сегодня является создание такой всеошаозной службы. Без нее спираль нарастающих и необоснованных претензий и требований не остановит.

Теперь о второй проблеме, крайне неприятной для всех забастовщиков, в том числе и для кузбассовцев. Это проблема второго шага. Удовлетвориться ли компромиссным решением по неотложным, срочным требованиям, включиться в работу по поддержке перестройки или «жать до конца»? В толяях и в транспорте слышны назойливые выкрики, что ежели «надавать на Горбачева», то он «расно-

шелится». Не выдет! Нет ни у Горбачева, ни у Рыжкова, ни у страны танк денег. Нет и много нет еще не предвидится. И вот почему.

В стране стомиллиардный дефицит госбюджета. При 130 миллионах работающих это означает, что каждый из них за год — получает до 700—800 рублей не обеспеченных товарами денег. Прямое или косвенное увеличение заработной платы без соответствующего прироста выпуска продукции (или при сокращении его — вследствие забастовки) приведет только к росту количества бумажек. Товаров больше не станет. Неоткуда ни взяться!

А это в свою очередь приводит к росту цен на рынке, а затем неминуемо — в госпоставке (как в Польше). Тогда последуют новая волна забастовок, рост цен, забастовки, рост цен и очень скоро все станет миллионери, но не смогут купить на них даже коробок спичек. Дураки учатся на своих ошибках, умные — на чужих. У нас все это уже было — не до ума, учесть бы собственные горькие ошибки.

смысле. Американский рабочий работает на надежном, высокотехнологичном автоматизированном оборудовании, которого у нас нет. Почему?

Мы, точнее наши теоретики, задогматизировали известные положения Маркса и Ленина о роли и месте рабочих в материальном производстве. Не рабочие производят товары. Рабочие выполняют лишь филиппские операции по материализации продукции, созданной трудом всех трудящихся: ученых, познающих законы природы; исследователей, создающих новые технологии; инженеров, раз-

рабатывающих новые конструкции; рабочих, материализующих все это в продуктах и товарах. Да и сами рабочие (как факторы производства) являются продуктами общественного труда врачей, принимающих роды; нянечек и учителей,

воспитывающих детей; парикмахеров и продавцов, обслуживающих их повседневную жизнь.

Глупо выделять сборщикам «Жигулей» львиную долю фонда заработной платы лишь потому, что они заняты на филиппских операциях сборки, и держать на иппенском уровне доходы изготовителей моторов, кузовов и колес, поскольку последние заняты якобы на «несносном производстве». Но мы десятилетиями этой логики придерживались. Половина — 40 миллионов наших рабочих — орудует ломом и кувалдой, а почти все остальные маяются с дефективной техникой. Почему? Потому что за работу ломом и кувалдой платят и 300, и 400 рублей, а инженер-конструктор до недавнего времени получал 120—140 рублей. И годовые выплаты шли и продолжают идти в рабочие, а девочки — несмысленный взгляд не виденные не только лавы, но болта с гайкой, проектирующей для них механизацию.

а об абсолютной нищете нашей приходится говорить.

Не рабочий класс в этом виноват, а командно-административная система, восхитившаяся ростом численности «класса-гегемона» и до сих пор не осознавшая новые реалии эпохи научно-технической революции, когда основным оружием повышения производительности труда становится мозг, а не кувалда. Но антиинтеллектуальные настроения наркроют пути корней в нашем народе, в том числе, к сожалению, и в рабочем классе.

Где же взять недостающие нам 60 миллионов «мозгов», которые могли бы поднять науку, технику, образование, медицину на мировой уровень? А там же, где вяжи и американцы, — из рабочего класса, где ржавеют неостребованные административной системой таланты. Их следует искать не среди зреющих, и особенно среди молодых рабочих. Необходимо не только создать систему переподготовки рабочих, но и вернуться к идее перетарификации научных и проектных организаций с целью очистки их от балласта. Необходимо создать систему контроля за качеством технологий и конструкций, разработанных в НИИ и ЦКБ с участием рабочих советов, но именно рабочие являются конечными потребителями продукции производственного назначения. Необходимо создать систему обратной связи по качеству продукции в централизованном государственном секторе.

Много есть идей и предложений. Но все они разбиваются о скалу того неприятного факта, о котором и говорил вначале: нет денег. Ванковитому рабочему, переходящему в ИТР, необходимо обеспечить, пусть не американский годовой доход, а хотя бы заработную плату по старому месту раб. у — 200, 300, 400 рублей. Где их взять?

Из сказанного ясно, что единственным источником трудовых и финансовых ресурсов для структурной и интеллектуальной перестройки общества является сам рабочий класс. Есть, конечно, слабая надежда на медленный рост эффективности общественного труда за счет достижений науки и техники при сохранении сегодешней численности и фонда заработной платы существующего рабочего класса. Но эта малосенская доля национального пирога не оставляет нам никаких шансов на быструю двенадцатипятилетнюю научно-техническую сферу и в уровне жизни уровня развитых стран. Соревноваться мы сможем разве что с какой-нибудь Центрально-африканской республикой.

Но и этого шанса не будет, если 80-миллионный рабочий класс будет требовать и добиваться заработной платы самому себе. Нельзя разделить неспеченный пролет. Повторю: не рабочий класс вынужден в нынешнем кризисе. Но до страшной экономической катастрофы остались не годы, а считанные месяцы. Либо мы поможем Горбачеву и Рыжкову в их головоломной задаче поиска вывода страны из кризиса, либо вторым шагом новых забастовок мы загоним осиноый кол в перестройку. Можно «выжать» забастовкой нищенскую прибавку к иппенму заработку, который завтра же обратится в дым, но обречет и нас, и детей, и внуков наших на такое же будущее. Путь и богатству и счастью лежит в другом направлении. Второго шага надобно сделать туда. Но надобно терпение, ибо путь этот долг и сложен...

В. КУРАНОВ,
инженер,
г. Новокузнецк.

забастовки: попытка анализа

КАК ДЕЛИТЬ НЕИСПЕЧЕННЫЙ ПИРОГ?

ИЗ БУДУЩЕЙ КНИГИ

Поэт Геннадий Юрова едва ли...

От книги к книге все явственней...

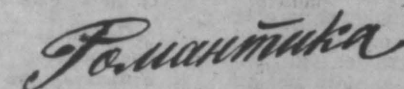
«Кольма, 1966» написано не в наши дни...

Геннадий ЮРОВ

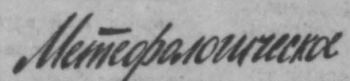
ВО МНЕ МЕЛОДИЯ ЖИВЕТ...

Ночь незрячая сентября, В небе ветра осенний обряд...

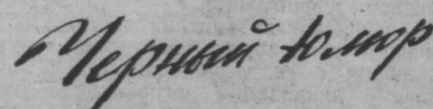

Ораторы, романтику не тронь! Святую не сжигайте на кострах...

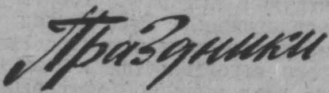

С воем, свистом и со стоном, С океанов и небес Потрясают мир циклоны...

На полигонах, выжженных дотла, Она прозрением выстрадавала право...

Когда, стыдясь восторженности юной, Мы с родником утрачивали связь...

В далекие запасники Справедлив осторожность, Я делал людям праздники...

1.

Под этой древнею звездой Я помню маму молодой...

И офицерский эскадрон Коней направил по двору...

Ее упирал на печи: «Сойдешь за девочку, молчи!»...

2.

Остановился на ночлег, Тела, как надвешный хлам, Швырял по лавкам...

И власть сменилась властью сна... Липа подпоручик у окна...

Враждой измучена страда... На всех одна, на всех одна...

А на рассвете красный фронт Погнав его за горизонт...

Вот и погост. Но где она, Кладбищенская тишина...

3.

Она распята на крестах, И на кустах, Ушла в лога...

Но тишины не сохранил, Ах, мама, я ли виноват...

Скрежет металлом о металл, Сжимая кладбище в кольцо...

И солнца лучь сквозь лопухи Кладет последние штрихи...

И тень падают за склон, Куда стрелковый полигон Прокрался мимо тишины...

И здесь постоил полигон, Он отчий дом спалит дотла...

И грозовые видят сны Отец, прошедший две войны...

Я помню, пела мать тогда: «Гори, гори, моя звезда»...

3.

И вот уже который год Во мне мелодия живет. Гори, гори, моя звезда...

Мой ненавистник штурит Глаз Не в первый раз, не в первый раз...

Для всех стреляющих по мне В братоубийственной войне...

Звезды, которой больше нет. Гори, гори, моя звезда...

И не допел в своей беде Мотив старинный о звезде...

И родина, чтоб не погас, И в глубине любимых глаз...

Воспрянь, уставшая страна, На всех одна, на всех одна...

Пусть развернется, как цветок, Седея, Ленин на груди...

